

Пищальникова В.А., Хусяйнова С.Р.

**Специфика речевой манипуляции политиков в Сети
на материале социального сервиса Твиттер***

*Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, khusyaynova.s@gmail.com*

Аннотация. Целью исследования является описание речевых приемов, активно используемых современными политиками для направленного воздействия на массового адресата. Объект исследования – тексты блогов политических лидеров, предмет – специфика использования речевых приемов манипуляции электоратом в Сети. В качестве материала исследования рассматриваются тексты блогов в социальной сети Твиттер таких известных политиков, как Дональд Трамп, Борис Джонсон, Сара Вагенкнехт, Кристиан Линднер, Джем Оздемир, Себастьян Курц, Сергей Миронов и Леонид Слуцкий. Показано, как в личных блогах политики не только информируют электорат о своей деятельности, реализуя стратегию самопрезентации, но с помощью вербальной манипуляции навязывают электорату свое мнение, характер поведения, пытаются формировать определенное мировоззрение.

Ключевые слова: политика; Твиттер; Сеть; вербальная манипуляция; блоги политических лидеров.

Поступила: 05.06.2021

Принята к печати: 06.09.2021

* © Пищальникова В.А., Хусяйнова С.Р., 2021

Pishchalnikova V.A., Khusyaynova S.R.

**The specifics of politicians' speech manipulation in the network
(based on communication in Twitter)***

*Moscow State Linguistic University,
Russia, Moscow, khusyaynova.s@gmail.com*

Abstract. The purpose of the study is to describe speech techniques that are frequently used by present-day political leaders for targeted influence on the mass addressee. The research object includes the blogs of the political leaders; the subject is the specifics of the use of speech manipulation techniques on the electorate in the Network. The texts of the blogs on the social network Twitter of such high-ranking politicians as Donald Trump, Boris Johnson, Sarah Wagenknecht, Christian Lindner, Cem Ozdemir, Sebastian Kurz, Sergey Mironov and Leonid Slutsky serve as the research material. It is established that in personal blogs, politicians both inform the electorate about their activities, implementing the strategy of self-presentation, and impose their opinion, the nature of behavior on the electorate, try to form a certain worldview with the help of verbal manipulation.

Keywords: politics; Twitter; network; verbal manipulation; blogs of political leaders.

Received: 05.06.2021

Accepted: 06.09.2021

Введение

Внимание современных исследователей все чаще концентрируется на изучении зависимости общественного бытия от характера речевой деятельности представителей разных сфер социальной жизни, степень влияния которых существенно определяется их речевой и культурной компетенцией. Такая зависимость наиболее очевидно проявляется в Интернете и других электронных средствах массовой информации (далее Сеть), поскольку «развитие цифровой коммуникации очевидно демонстрирует эволюцию человеческой когниции: создание новых технологий расширяет возможности познавательной

* © Pishchalnikova V.A., Khusyaynova S.R., 2021

деятельности человека, усложняет когнитивные схемы, которые редуцируются в информационной среде и деформируют устойчивые модели познания» [Пищальникова, 2018, с. 199].

Интернет-сервисы, представляющие собой платформу для организации разного рода взаимодействия между людьми, получили название социальных сетей – «веб-сайтов и иных инструментов Интернета, главной особенностью которых является предоставление возможности пользователям взаимодействовать друг с другом и обмениваться различными видами информации. Построение социальных сетей включает организацию интернет-сообществ, способствующих расширению участия существующей общественности и привлечению дополнительных пользователей, заинтересованных в обсуждении круга интересующих их вопросов» [Современные PR-технологии ..., 2011, с. 16].

Одним из крупнейших сервисов микроблогов в Сети является сервис Twitter (далее Твиттер), который стал востребованным сетевым ресурсом, что закреплено в английском языке появлением существительного *twitting*, обозначающего специфический способ общения в Интернете. Н.В. Кобрин определяет Твиттер как политизированную площадку, где базовое противопоставление «свой – чужой» находит отражение в так называемых ретвитах (*retweet*) как вторичной публикации сообщения, уже размещенного другим пользователем в Твиттере, со ссылкой на источник [Кобрин, 2015]. Сейчас в связи с постоянным увеличением количества пользователей сетевые сервисы становятся мощным политическим ресурсом, и чтобы достичь весомых результатов в своей деятельности политик должен грамотно использовать возможности воздействия на электорат через вербальную деятельность в Твиттере. Как пишет А.П. Чудинов, «современные политические лидеры, стремясь добиться успеха у избирателей, нередко используют своего рода “речевые маски”» [Чудинов, 2009, с. 42], определяемые социально-коммуникативной ролью политика.

В качестве рабочего в статье используется термин «вербальная манипуляция» как особый тип речевого воздействия, основанного на некритическом восприятии информации и направленного на принятие массовым адресатом целей, установок и намерений, внедряемых манипулятором, а также побуждение адресата к совершению действий, необходимых манипулятору [Беляева, 2009].

Усилившаяся борьба за власть, стремление эффективно управлять массами и привлекать как можно больше сторонников заставляют политиков прибегать к разным видам речевого воздей-

вия. Установление средств, приемов, стратегий и тактик речевого воздействия на аудиторию на основе исследования политического дискурса стало настолько актуальным и практически востребованным, что привело к появлению нового направления – политической лингвистики [Шейгал, 2000; Романов, 2002; Чудинов, 2006; Синельникова, 2009; Тихонова, 2012] и многие др., которое занимается «изучением использования ресурсов языка как средства борьбы за политическую власть и манипуляции общественным сознанием» [Чудинов, 2006, с. 5].

Материал и методика исследования

В качестве материала исследования используется совокупность речевых приемов манипулирования, выделенная приемом сплошной выборки из текстов блогов в социальной сети Твиттер известных мировых политических лидеров: Дональда Трампа (45-й президент США с 20.01.2017 по 20.01.2021), Бориса Джонсона (премьер-министр Великобритании с 24.07.2019 и по настоящее время), немецких политиков Сары Вагенкнехт (член Левой партии Германии, депутат Бундестага), Кристиана Линднера (лидер либеральной Свободной демократической партии Германии), Джема Оздемира (сопредседатель партии «зеленых» Германии), австрийского политика Себастьяна Курца (федеральный канцлер Австрии с 18.12.2017 по 27.05.2019 и с 07.01.2020 по настоящее время), российских политиков Сергея Миронова (руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва с 05.10.2016 и по настоящее время) и Леонида Слуцкого (председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам с 05.10.2016 и по настоящее время).

Цель исследования – выделение и описание речевых приемов, которые активно используются политиками для направленного воздействия на массового адресата в Твиттере. Рамки статьи не позволяют продемонстрировать весь массив исследованного материала, поэтому мы ограничиваемся только представлением и интерпретацией отдельных типичных примеров вербальной манипуляции.

Отбор текстовых фрагментов осуществлялся по принципу представленности в них приемов вербальной манипуляции. Коли-

чество твитов в блогах вышеперечисленных политиков в 2020 г. распределилось следующим образом¹: Д. Оздемир – 3227 единиц, С. Курц – 1064, К. Линднер – 973, Б. Джонсон – 749, С. Миронов – 511, С. Вагенкнехт – 244, Л. Слуцкий – 164.

В современной лингвистике нет единства в принципах разграничения и определения разнообразных видов и средств речевой манипуляции. Весьма условно выделяют несколько *уровней реализации* воздействия с помощью целенаправленной манипуляции с информацией, к которым относятся: умолчание (утаивание информации от получателя), селекция (представление только выгодной манипулятору информации), передергивание (акцентирование только выгодных говорящему аспектов темы), смысловая трансформация, в том числе искажение (преуменьшение или преувеличение характеристик событий, намеренное нарушение объективной структуры политически значимой ситуации и др.), переворачивание (замена свойств и качеств предмета речи на противоположные), конструирование (придумывание не существующих в реальности данных), произвольное фрагментирование информации, технологические приемы подпорогового представления информации (например, смена музыкальной темы в фонограмме в момент, когда в дикторском тексте подается материал, на который необходимо обратить внимание аудитории), и др.

В статье приемы вербального манипулирования, частотно представленные в исследованном материале, условно разделены на две группы: 1) речевые приемы трансформации информации, где под трансформацией понимается преуменьшение, преувеличение, изменение информации – любая деформация сообщения; 2) речевые приемы селекции информации, где под селекцией понимается отбор из существующего материала такой информации, с помощью которой возможно манипулирование массовым адресатом. В этом случае аудитории предоставляется только та информация, которая необходима для формирования у электората нужных политику представлений о действительности или мотивов деятельности.

¹ В связи с тем, что в настоящее время блог в Твиттере бывшего Президента США Дональда Трампа заблокирован, указать количество твитов не представляется возможным.

Результаты исследования

Речевые приемы трансформации информации

В твитах политиков трансформация информации (вплоть до ее целенаправленного искажения) реализуется при помощи следующих средств.

Использование фразеологизмов

Фразеология как специфический пласт языка, демонстрирующий национальную специфику мышления и особенности образности, лежащей в основе возникновения устойчивых сочетаний, обладает повышенной экспрессивностью и эмоциональностью, а следовательно, большими возможностями в использовании с целью вербальной манипуляции. Образная семантика фразеологизма детерминирует многочисленные ассоциативные связи его с другими социально актуальными вербальными и невербальными семиотическими элементами, расширяя поле возможного манипулятивного воздействия и увеличивая количество коммуникативно-прагматических функций, к числу которых принято относить: 1) привлечение внимания реципиента к информации в целом или отдельным ее фрагментам и фактам; 2) представление целей продуцента речи (политика) в выгодном свете; 3) использование фразеологизма как компонента языковой игры с целью заинтересовать и развлечь реципиента, в том числе с целью создания юмористического эффекта; 4) передача иронии и сарказма по отношению к предмету речи или политическому сопернику; 5) отсылка к прецедентным ситуациям, актуализация содержания которых может усилить эмоционально-экспрессивные характеристики речи.

Сергей Миронов, желая подчеркнуть свою близость к народу, принял участие в написании рифмованных вариаций на тему «Не поддавайтесь панике, друзья» в связи с распространением коронавируса, опубликованных на сайте «стихи.ру» [Дубиц Кузнецова]. Текст в его твиттере содержит фразеологизмы в разной степени индивидуальной обработки и употребленных с разной целью: «Не поддавайтесь панике, друзья! Мы пережить могли и не такое. Стерпела столько русская земля, что *не с руки сдаваться* нам *без боя*. И чтобы самых близких уберечь, Давайте будем в правилах едины. Как ни пугали б, вирус – не картечь. Мы

на войне, но мы – непобедимы!». В синтаксическую структуру фразеологизма *сдаваться без боя* ('признать поражение без сопротивления') включено местоимение *нам*, которое акцентирует единство массового адресата и политика. (Это единство подчеркивается также обращением *друзья*, указанием на общую историческую память *мы пережить смогли*, акцентированием этнического единства *русская земля*, уверенностью в успехе *мы непобедимы* и др.). Экспрессивный фразеологизм *не с руки*, в данном контексте употребленный в значении «1. ... нет смысла 2. Не подходит, не годится» [Фразеологический словарь], способствует созданию общей эмоциональной напряженности текста.

«В некоторых регионах ввели штрафы за отсутствие у граждан масок. *Маразм крепчал*... Вы, *господа хорошие*, сначала этими масками обеспечьте. Ведь не купить нигде, сам недавно три аптеки обошел. Нигде нет! Поэтому это уже больше похоже на отъем последних денег у народа». Устойчивое выражение *маразм крепчал* словарь квалифицирует как просторечное и ироническое. Оно восходит к чеховскому «мороз крепчал», ставшему символом творческой бездарности и пошлости, но развившему свое значение в процессе стихийного употребления до обозначения «всё более увеличивающейся глупости, абсурдности чьих-л. высказываний» [Мокиенко, Никитина, 2007, с. 55] или действий. Косвенное указание на прецедентный текст русской литературы делает функцию репрезентации иронии еще более очевидной. Ирония поддерживается разговорным *господа хорошие* как устойчивой формой обращения представителей низшего социального сословия к высшему, постепенно развившему ироническую коннотацию. Ирония позволяет поставить под сомнение любые положения политического противника и подчеркнуть несерьезное отношение к нему.

Повышенная экспрессивность речи создается не только за счет употребления фразеологизмов, но и синтаксически: инверсией, безличными конструкциями и др.

Придумывание негативно характеризующих номинаций соперников

Разновидностью этого приема является негативная прозвищная номинация политических противников. «Негативная номинация – это и есть публицистический ярлык, “конденсирующий” в

себе отрицательный эмоциональный заряд, оказывающий мощное воздействие на восприятие читателя» [Клушина, 2008, с. 140]. По А.М. Цуладзе, называющему подобные номинации «манипулятивными терминами», действенность их определяется быстрым вхождением в политический дискурс и долгим временем существования в нем, что приводит к вытеснению «менее агрессивных понятий» [Цуладзе, 1999, с. 86] и общему повышению степени агрессивности вербального политического контекста. Они становятся своеобразным политическим клеймом, «кодом», тем более что для граждан, мало сведущих в политике, мотивацией выбора того или иного политика часто служит не его программа, а личностные характеристики.

Дональд Трамп в период последней предвыборной кампании активно применял этот прием: «*Mini Mike Bloomberg* just “quit” the race for President. I could have told him long ago that he didn’t have what it takes, and he would have *saved himself a billion dollars, the real cost. Now he will pour money into Sleepy Joe’s* campaign, hoping to save face. It won’t work!» («*Мини-Майк Блумберг* только что “вышел” из президентской гонки. Я мог бы давно сказать ему, что у него нет того, что нужно, и он сэкономил бы себе миллиард долларов, реальные затраты. Теперь он будет вкладывать деньги в кампанию *сонного Джо*¹, надеясь сохранить лицо. Это не сработает!»). «Elizabeth “*Pocahontas*” Warren, who was going nowhere except into Mini Mike’s head, just dropped out of the Democrat Primary...THREE DAYS TOO LATE. She cost Crazy Bernie, at least, Massachusetts, Minnesota and Texas. Probably cost him the nomination! Came in third in Mass»². («Элизабет “*Покахонтас*” Уоррен, которая никуда не собиралась, кроме как в голову мини-Майка, только что выбыла из праймериз демократов... НА ТРИ ДНЯ ОПОЗДАЛА. Она стоила *сумасшедшему Берни*, по крайней мере, Массачусетса, Миннесоты и Техаса. Вероятно, это стоило ему номинации! Пришел третьим в массе»). Очевидно, что с помощью эмоционально-экспрессивных номинаций, указывающих на весьма неприглядные или специфические, в том числе физические, черты своих политических противников, Дональд Трамп пытается их дискредитировать или, по крайней мере, испортить долго и тщательно создаваемый имидж. Таким приемом Трамп пользовался

¹ Сонный Джо – Джо Байден.

² Трамп называет Элизабет Уоррен Покахонтас из-за ее заявления о своем индейском происхождении.

постоянно: достаточно вспомнить выборы 2016 г., когда он придумал ряд прозвищ своим соперникам: Марко Рубио – *Little Marko* (Малыш Марко), Тэд Круз – *Lying Ted* (Врущий Тэд), Джеб Буш – *Low Energy Jeb* (Квашня Джеб), Хиллари Клинтон – *Crooked Hillary*.

Характеризующие иронические номинации противников использует и Сергей Миронов: «Посмотрел пресс-конференцию главы Центробанка Набиуллиной. На все злободневные вопросы один ответ: “смотрим”, “наблюдаем”, “видим”, “мониторим”. Словно Центробанк у нас не мега-регулятор финансового рынка, а “*мега-наблюдатель*”»; «Сколько же было противников прямых выплат гражданам. И министр финансов, и глава ЦБ, и все наши “*эксперты*” на ТВ. Но они будут! Меняйте обувь, господа. Вам не привыкать! А я с коллегами по партии изначально говорил о необходимости такой меры». Отметим попутно индивидуальную обработку известного разговорного фразеологизма *переобуться в воздухе / в прыжке / на лету / на ходу*, использующегося для характеристики политика, который меняет свою позицию на противоположную без объяснения причин – *меняйте обувь*, а также использование устойчивого выражения *не привыкать (стать)*, которое словарь характеризует как устаревшее, поскольку употребляется оно чаще без второго компонента как *нам / вам / мне не привыкать*, но при этом значение не меняется: «О чем-либо таком, что стало привычным, обычным, чем нельзя уже удивить, обидеть» [Фразеологический словарь ..., 2008]. Оба фразеологизма используются не только для создания иронического отношения к ЦБ, но и формирования явно негативного мнения о его представителях.

Использование эвфемизмов и дисфемизмов

Эвфемизм – «слово или выражение, заменяющее другое, которое по каким-л. причинам нежелательно или неудобно употребить в определенной ситуации» [Эвфемизм] и используется оно, «если слово запрещено в обществе, является грубым или непристойным, может кого-то обидеть, расстроить и т.д.» [Эффективное речевое общение, 2012, с. 772].

Так, Сара Вагенкнехт словосочетание *массовое убийство* заменяет словом *акт*: «Verursachtes Leid durch offenbar rassistischen Anschlag in #Hanau ist riesig. Meine Gedanken sind bei den vielen Opfern & Angehörigen. *Die Tat* zielt auf unsere Gesellschaft, in der

Менсхен unterschiedlicher Herkunft & Kultur ihre Heimat haben». («Страдания, вызванные расистским нападением в Ханау огромны. Мои мысли о многочисленных жертвах и их близких. **Акт** нацелен на наше общество, в котором люди разного происхождения и культуры имеют свою Родину»).

Кристиан Линднер заменяет слово *умер* на общепринятый эвфемизм *ушел*: «***Vor einem Jahr ist ein wahrer Demokrat von uns gegangen – #KlausKinkel***. Er war ein aufrichtiger Liberaler & ein großer Europäer. Diese Worte von ihm sind aktueller denn je: “Wenn Vorurteile geschürt werden, darf es kein Weghören geben. Wenn Gewalt ausgeübt wird, kein Wegschauen”». («Год назад ***от нас ушел*** настоящий демократ – Клаус Кинкель. Он был искренним либералом и великим европейцем. Его слова сейчас более актуальны, чем когда-либо: “Когда предрассудки разжигаются, не должно быть никакого пути. Если будет применено насилие, не смотрите в сторону”»).

Ограничение свободы заменено на *ненужное вмешательство в свободу*: «Die Beherbergungsverbote sind ein ***unnötiger Eingriff*** in die Freiheit. Denn sie sind nahezu wirkungslos für den Gesundheitsschutz. Gefährlich sind Partys, aber nicht der Familienurlaub mit Hygienekonzept. Absurd, dass Berliner ins Ausland reisen, aber nicht an den Bodensee. CL» («Запреты на размещение – это ***ненужное вмешательство*** в свободу. Потому что они практически неэффективны для охраны здоровья. Опасны вечеринки, но не семейный отдых с концепцией гигиены. Абсурдно, что берлинцы едут за границу, но не на Боденское озеро»).

Словосочетание *ограничение свободы* уже является определенным знаком негативно воспринимаемой нестабильной социальной ситуации, вызванной недемократическим правлением, а потому имеет устойчивую негативную коннотацию. Эвфемизмы же эмоционально нейтральны, что способствует более объективному представлению и восприятию ситуации, но тем не менее точно передает позицию политика. Политик видит свою задачу в критике не формы управления государством, а отдельных решений правительства, поэтому прибегает к эвфемизации как манипулятивному приему.

Дисфемизм – «замена в прагматических целях естественного в данном контексте обозначения какого-л. предмета или явления более вульгарным, фамильярным или грубым» [Словарь социолингвистических терминов, 2006]. Использование дисфемизмов в манипулятивных целях характерно для сообщений, в которых политики затрагивают острые социальные проблемы и ставят своей целью вызвать явный общественный резонанс, что невоз-

можно без усиления экспрессивности и целенаправленного повышения степени эмоционального воздействия.

Цель употребления Сергеем Мироновым *кошмарят* в сообщении об ужесточении взысканий у граждан по банковским кредитам – акцентировать крайне негативную оценку событий и личное негативное отношение депутата к данному факту: «Ростовщики и коллекторы “*кошмарят*” людей даже во время пандемии. Внес в Госдуму законопроект о запрете передавать коллекторам долги граждан по банковским кредитам. Сегодня же внесли на отзыв правительства закон о запрете МФО». Повышенная экспрессивность слова *кошмарить* – следствие его долгого существования в жаргоне деклассированных в значении ‘создавать невыносимые условия для заключенного, мучая, притесняя’. Заимствование слова в разговорную речь происходит именно по причине повышенной его экспрессивности, которая задана первоначально и этимологически: *кошмарить* образовано от *кошмар*, восходящего к французскому *cauchemar* и далее последовательно – к латинскому *calcare* ‘сжимать, выступать наружу’ и древненемецкому *mara* – ‘удушьё’ [Фасмер].

Кроме перечисленных, в первой группе приемов намеренной трансформации информации используются и традиционные повторы, лексические и синтаксические, выполняющие различные коммуникативные задачи – от эстетических до манипулятивных; риторические вопросы, усиливающие экспрессию речи и некоторые другие, причем часто в единстве, на направленном на решение манипулятивных задач.

Речевые приемы селекции информации

Приемы этой группы обеспечивают высказыванию большую степень точности, аргументированности, свидетельствуют об объективности позиции политика, что способствует повышению его имиджа и, как следствие, привлечению электората. При этом современная политическая борьба не исключает использования недостоверных, непроверенных, а часто и фальсифицированных данных.

Ссылки на свидетельства участников и очевидцев событий

Джем Оздемир: «Wer investigativen Journalismus nicht aushält, sondern als Terror bestraft, entlarvt sich & seine Verbrechen vor allem

selbst. **Erdogan** zeigt seine große Angst vor der Wahrheit. Bin froh, dass mein Freund **@candundaradasi** in Deutschland weiter schreiben kann. Duendar» («Тот, кто не выдерживает журналистики и наказывает за нее террором, разоблачает себя и свои преступления прежде всего. Эрдоган показывает свой большой страх перед правдой. Я рад, что мой друг **@candundaradasi** в Германии может продолжать писать. Дюндар»). Джан Дюндар – известнейший турецкий журналист, лауреат Международной премии за свободу печати Комитета по защите журналистов, лауреат премии 2016 г. за свободу и будущее СМИ от Лейпцигского фонда СМИ. В 2015 г., будучи главным редактором газеты Cumhuriyet, был арестован за публикацию материала о поставках оружия боевикам-исламистам турецкой разведкой. Он называет конкретного виновника террористической политики против журналистов – Эрдогана, а также ссылается на наличие свободной журналистики в **@candundaradasi**.

Ссылка на авторитетное мнение

Кристиан Линднер: «**Das Weiße Haus** hat bestätigt, dass Donald Trump und seine Frau erkrankt sind. Bei einer Erkrankung geht es nur um Mitmenschlichkeit. Deshalb kann man beiden nur baldige Genesung wünschen wie allen anderen Erkrankten auch. Egal, wie man politisch zu ihm steht. CL». («Белый дом подтвердил, что Дональд Трамп и его жена больны. Болезнь – это только о сострадании. Поэтому можно желать обоим только скорейшего выздоровления, как и всем остальным больным. Независимо от политики. CL»).

Леонид Слуцкий: «ВВС явно задали провокационный вопрос об ответственности России за ухудшение отношений с Западом. **Путин** виртуозно парировал, отправив мяч снова на поле западных партнеров. “Ребята, давайте жить дружно!”, – это гениально...». Отметим, что автор поста привлекает к нему эмоциональное внимание и с помощью указания на прецедентный текст из мультфильма А. Резникова по сценарию А. Хайта *Ребята, давайте жить дружно!*, ставший шутилой поговоркой со значением ‘призыв прекратить ссору, спокойно обсудить конфликтную ситуацию’. В современной русской лингвокультуре эта поговорка употребляется частотно, имеет положительную коннотацию и способствует выражению позитивного эмоционального состояния.

Себастьян Курц: «Vielen Dank an Bundespräsidentin @s_sommaruga¹ für den herzlichen Empfang in der Schweiz! Ich freue mich auf konstruktive Gespräche mit einigen Mitgliedern des Schweizer Bundesrates gemeinsam mit dem Vorarlberger LH Wallner heute Nachmittag in Bern». («Спасибо федеральному президенту @s_sommaruga за теплый прием в Швейцарии! Я с нетерпением жду конструктивных переговоров с некоторыми членами Швейцарского Бундесрата вместе с губернатором Форарльбергера Маркусом Валлнером сегодня днем в Берне»²).

*Опора на исторические факты,
обращение к авторитету исторических личностей*

Любое современное событие приобретает социальную значимость, вес, если политик находит ему обоснованные параллели в истории государства и человечества вообще или ссылается на аналогии с деятельностью известных исторических личностей. При этом неосознаваемо осуществляется перенос культурной значимости и ассоциативных связей одного события на другое. Технологически такой перенос позволяет встраивать, с одной стороны, известное историческое событие в современность, с другой – современные события помещать в исторический контекст и в обоих случаях достигать положительного эффекта воздействия на массового адресата. Однако если такие процедуры выполняются ради десакрализации исторических событий, они могут приводить и к негативному эффекту. Кристиан Линднер связывает исторические даты, свидетельствующие о борьбе за свободу и демократию, с днем падения Берлинской стены как общеизвестным символом этих социальных ценностей немцев и с международным днем борьбы против фашизма и антисемитизма: «Der 9 November ist ein deutscher **Schicksalstag. Republik 1918, Reichspogromnacht 1938, Mauerfall 1989.** Dieser Tag erinnert uns daran, dass wir weiter für Demokratie und Freiheit kämpfen, Mauern für Freiheit einreißen und uns gegen Antisemitismus stark machen müssen. CL» («9 ноября – немецкий День судьбы. Республика 1918,

¹ https://twitter.com/s_sommaruga

² Симонетта Соммаруга – швейцарский социал-демократический политик, член Федерального совета Швейцарии, глава Департамента юстиции и полиции с 01 ноября 2010 г. Избрана вице-президентом Швейцарии на 2014 г.

Хрустальная ночь 1938, Падение стены 1989. Этот день напоминает нам, что мы будем продолжать бороться за демократию, свободу, ломать стены для свободы и сражаться против антисемитизма. CL»). В перечисляемый ряд событий встраивается так называемая Хрустальная ночь 1938 г., ставшая ужасом для еврейских семей Германии и Австрии: в эту ночь произошли страшные погромы – первые организованные акты насилия Третьего рейха по отношению к евреям Германии и Австрии. Это акцентирует невозможность демократии и свободы без политики последовательного антисемитизма, с одной стороны, выделяя важнейшие социальные ценности современной Германии, с другой – проясняя позицию политика по отношению к ним.

Борис Джонсон: «Very sad to hear the news of Margaret Tebbit's death. She was a brave woman who showed enormous fortitude in her suffering after *the 1984 Brighton bombing*. My thoughts are with Norman and their family at this difficult time». («Очень печально слышать известие о смерти *Маргарет Теббит*. Она была храброй женщиной, которая проявила огромную стойкость в своих страданиях после *взрыва в Брайтоне в 1984 г.* Мои мысли сейчас с *Норманом* и его семьей»). Б. Джонсон ссылается на потрясшее Англию прецедентное событие: 12 октября 1984 г. в Гранд-отеле Брайтона Ирландской республиканской армией было совершено покушение на жизнь премьер-министра Маргарет Тэтчер и членов ее кабинета. Сама Тэтчер по счастливой случайности не пострадала, но несколько человек, связанных с Консервативной партией, были убиты или ранены, в том числе и английская медсестра Маргарет Теббит, парализованная ниже груди и всю оставшуюся жизнь прикованная к инвалидному креслу. Ее муж Норман Теббит, в то время государственный секретарь по торговле и промышленности, все время ухаживал за женой, оставив политическую карьеру. Уход из жизни в 2020 г. женщины, уже давно не представлявшей ни политического, ни какого бы то ни было иного интереса, Джонсон использует для актуализации английских ценностей – демократии, стойкости, верности, для чего и обращается к событиям 16-летней давности. Ссылка на прецедентное событие здесь очень важна, поскольку позволяет подчеркнуть, что национально-культурные ценности – это не абстракции, а реальные регуляторы поведения людей, имеющие, следовательно, большое значение для существования этноса и государства.

«10 years on from the historic *Lancaster House Treaties*, the UK's defence and security partnership with France is stronger than

ever. We are neighbours and natural allies, and together we work every single day to make the world a safer place». («Спустя 10 лет после исторических договоров Ланкастер-хаус партнерство Великобритании в области обороны и безопасности с Францией стало сильнее, чем когда-либо. Мы – соседи и естественные союзники, и вместе мы работаем каждый божий день, чтобы сделать мир более безопасным»). Упоминание о Ланкастерских договорах, заложивших крепкую основу долговременных отношений партнерства между двумя странами в области сотрудничества вооруженных сил, делает современные мероприятия в этой сфере важными и оправданными, придает дополнительную значимость деятельности политиков, подчеркивает ее целесообразность и целенаправленность и в целом для электората создает ощущение стабильности политической жизни общества.

*Включение в текст
количественных и статистических данных*

Сергей Миронов: «Правительство не израсходовало за 2020 г. **4 триллиона рублей – шестую часть бюджета**. Из этих средств можно и нужно выплатить 13-ю зарплату, 13-ю пенсию и 13-ю стипендию и сделать это после новогодних каникул, когда у людей будет гулять ветер в карманах». С. Миронов использует количественные данные как прием повышения объективности и аргументированности своей позиции, согласно которой необходимо распределить неиспользованные бюджетные средства среди населения. Это позиция безусловно популистская, но она органична и последовательна для деятельности цитируемого политика. Наряду с количественными данными С. Миронов употребляет и средства эмоционально-экспрессивного воздействия на электорат: это лексический повтор, актуализирующий представление о социально важном явлении – дополнительной зарплате, и использование фразеологизма *гуляет ветер в карманах* с целью экспрессивного представления о полном отсутствии денег у населения.

На первый взгляд, та же функция у количественных данных в речи Сары Вагенкнехт. Но она пишет не о единовременной акции, а об увеличении регулярного пособия по безработице. При этом тоже используются и абсолютные цифры, понятные для массового читателя, и процентное соотношение прибавок по сравне-

нию с имеющимися доходами: «Kurzarbeit steigt im Januar um **20%**, doch Geringverdiener können nicht einfach auf **23–40 Prozent** des Lohns verzichten. GroKo muss das #Kurzarbeitergeld auf das Niveau des Kinderkrankengeldes (**90%**) anheben & Mindest-Kurzarbeitergeld von **1200 €** einführen». («Неполная занятость увеличивается на 20% в январе, но малообеспеченные люди не могут просто отказаться от 23–40 процентов заработной платы. GroKo должен поднять пособие частично безработным до уровня детского пособия (90%) и ввести минимальные пособия в размере 1200€¹»).

Приведенные цифры не только демонстрируют компетентность политика в важнейшей социальной проблеме, но и подчеркивают вовлеченность Вагенкнехт в ее *решение*, хотя на деле рядовые представители электората, как правило, не владеют ведомственной статистикой и реальными количественными показателями финансовой деятельности государства. Однако это не мешает им с большим доверием относиться к высказываниям, опирающимся на такие данные, т.е. подвергаться манипулированию со стороны политиков. Этот прием можно назвать универсальным, поскольку он используется всеми политиками независимо от национально-культурной специфики того или иного государства, поскольку опора на точные цифры в глазах любого народа является способом представления объективности и точности позиции говорящего.

Профилирование манипулятивных паттернов политиков

Результаты количественного анализа представлены на рис. 1. Как показывает диаграмма, каждый политик в той или иной степени использует разные приемы манипулирования информацией, как трансформацию, так и селекцию, предпочитая вполне определенные в силу индивидуально-психологических особенностей и характера политической деятельности. Например, Борис Джонсон чаще использует селекцию информации (10,2%) и практически никогда – трансформацию (0,6%). Сара Вагенкнехт отдает предпочтение трансформации (9,0%) и в малой степени использует

¹ GroKo – Große Koalition (Большая коалиция – так в странах парламентской многопартийной системы правления называются коалиционные правительства, сформированные двумя крупными или крупнейшими политическими партиями страны).

селекцию (3,2%), а Джем Оздемир использует разные виды манипуляции практически одинаково: 40,2% и 38,0%.

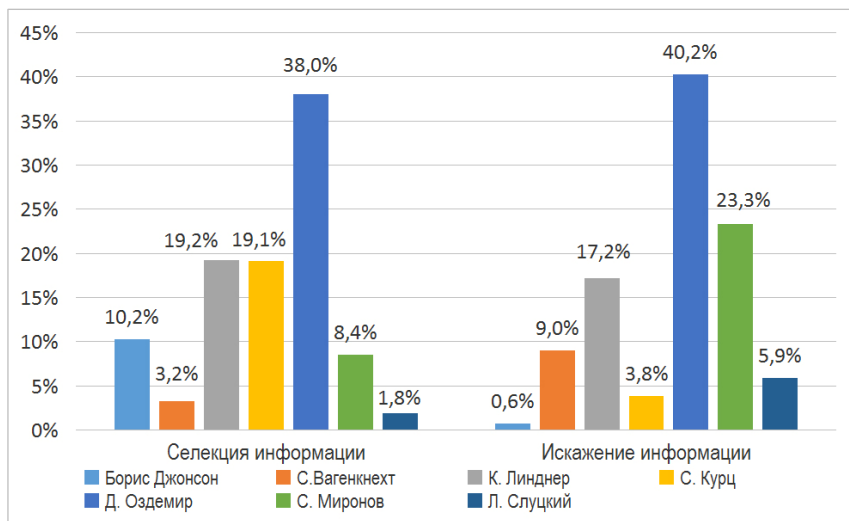

Рис. 1. Количественный анализ манипулирования информацией в личных блогах

Соотношение изучаемых средств речевого манипулирования между собой в рассматриваемых блогах политиков представлены на рис. 2–3.

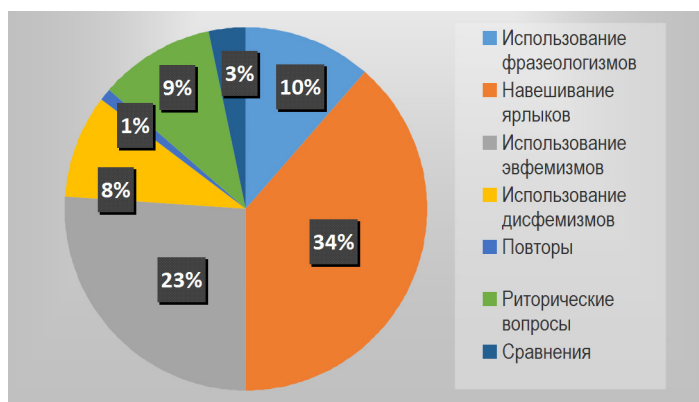

Рис. 2. Количественное соотношение речевых приемов трансформации информации

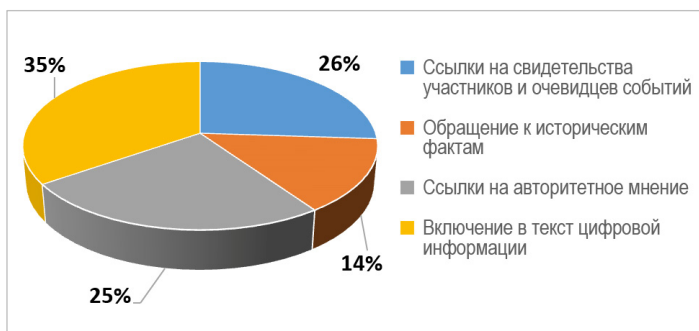

Рис. 3. Количественное соотношение речевых приемов селекции информации

Заключение

На основе полученных данных, в том числе количественных, можно сделать вывод о том, что основной тенденцией манипулирования является трансформация информации (рис. 1). Согласно рис. 2, придумывание отрицательно характеризующих прозвищ и иных номинаций (34%), использование эвфемизмов (23%), использование фразеологизмов (10%) занимают центральное место в речевых приемах политиков. В речевых приемах селекции информации более частотны включение в текст количественной и статистической информации (35%), а также ссылки на свидетельства участников и очевидцев событий (26%).

Несмотря на то, что вербальная манипуляция является постоянным объектом лингвистических и смежных с языковедческими исследований, изучение ее функционирования в Сети остается актуальным. Это связано с: 1) междисциплинарным характером предмета исследования; 2) смешением различных способов воздействия в речевых практиках; 3) отсутствием в лингвистике общепризнанных принципов выделения и классификации средств и приемов манипуляции; 4) низкой информированностью населения относительно природы и форм манипуляции, а также с незнанием существующих технологий манипулирования, что расширяет границы манипулятивного воздействия и не способствует формированию общества, осуществляющего активную и целенаправленную деятельность по защите своих прав, свобод, интересов.

Список литературы

- Беляева И.В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 40 с.
- Дубиц Кузнецова Е. Не поддавайтесь панике, друзья // Стихи.ру. – URL: <https://stihi.ru/2017/03/18/5198>
- Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. – М. : МедиаМир, 2008. – 244 с.
- Кобрин Н.В. Особенности политического медиадискурса «Твиттера» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – Вып. 12–2(54). – С. 94–99. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25521878>
- Копнина Г.А. Речевое манипулирование. – 4-е изд., испр. – М. : ФЛИНТА, 2012. – 170 с.
- Михайлов Л.М. Коммуникативная грамматика немецкого языка. – М. : Высшая школа, 1994. – 252 с.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М. : Олма МедиаГрупп, 2007. – 784 с.
- Пицальникова В.А. Цифровое информационное пространство как среда специфического знакообразования // Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова : материалы конференции. – Ярославль : ЯрГУ, 2018. – С. 196–201.
- Романов А.А. Политическая лингвистика: функциональный подход. – М. ; Тверь : ИЯ. РАН : ТвГУ, 2002. – 191 с.
- Синельникова Л.Н. Политическая лингвистика: координаты междисциплинарности // Политическая лингвистика. – 2009. – № 4(30). – С. 41–47.
- Словарь социолингвистических терминов. – Москва, 2006. – 312 с. – URL: https://iling-ran.ru/library/sociolingva/slovar/sociolinguistics_dictionary.pdf
- Современные PR-технологии работы в Интернете: новые медиарелейшнз, продвижение интересов ведомства в блогосфере и социальных сетях / Чумиков А.Н., Бочаров М.П. и др. – Рязань : Объединенная редакция МЧС России, 2011. – 520 с.
- Тихонова С.А. Политическая лингвистика. – Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2012. – 131 с.
- Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. Ф.И. Федорова. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с. – URL: <https://phraseology.academic.ru/9666>
- Фразеологический словарь русского литературного языка. – URL: <https://rusphraseology-dict.slovaronline.com/7659не%20с%20руки>
- Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. – Москва : Университет, 1999. – 128 с.
- Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 254 с.
- Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2009. – 292 с.
- Шейгал Е.И. Семантика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 431 с.
- Эвфемизм // Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. – URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/%D1%8D/%D1%8D%D0%B2%D1%84%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. – URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>

Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А.П. Сквородникова. – Красноярск : Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. – 882 с.

References

- Belyaeva, I.V. (2009). *Fenomen rechevoj manipulyacii: lingvoyuridicheskie aspekty*. Unpublished doctoral thesis. Rostov-on-Don.
- Dubits Kuznetsova, E. (2017). *Ne poddavaytes panike, druziya*. Retrieved from: <https://stihi.ru/2017/03/18/5198>
- Klushina, N.I. (2008). *Stilistika publicisticheskogo teksta*. Moscow: MediaMir.
- Kobrin, N.V. (2015). Osobennosti politicheskogo mediadiskursa «Tvitterra». *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 12–2(54), 94–99. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25521878>
- Kopnina, G.A. (2012). *Rechevoe manipulirovanie*. 4th ed. Moscow: FLINTA.
- Mihajlov, L.M. (1994). *Kommunikativnaya grammatika nemeckogo yazyka*. Moscow: Vysshaya shkola.
- Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. (2007). *Bolshoj slovar russkih pogovorok*. Moscow: Olma MediaGrupp.
- Pishchalnikova, V.A. (2018). Cifrovoe informacionnoe prostranstvo kak sreda specificheskogo znakoobrazovaniya. In: *Filologicheskie chteniya: materialy konferencii. YArGU* (pp. 196–201). Yaroslavl: YArGU.
- Romanov, A.A. (2002). *Politicheskaya lingvistika: Funkcionalnyj podhod*. Moscow; Tver: IYA RAN, TvGU.
- Sinelnikova, L.N. (2009). Politicheskaya lingvistika: koordinaty mezhdisciplinarnosti. *Politicheskaya lingvistika*, 4(30), 41–47.
- Slovar sotsiolingvisticheskikh terminov* (2006). Moscow. Retrieved from: https://iling-ran.ru/library/sociolingva/slovar/sociolinguistics_dictionary.pdf
- Fedorov, F.I. (ed.) (2008). *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka*. Moscow: Astrel, AST.
- Tihonova, S.A. (2012). *Politicheskaya lingvistika*. Omsk: Izd-vo Omskogo gos. un-ta.
- Culadze, A.M. (1999). *Politicheskie manipulyacii, ili pokorenie tolpy*. Moscow: Universitet.
- Chudinov, A.P. (2009). *Sovremennaya politicheskaya kommunikaciya*. Ekaterinburg: Uralskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet.
- Chudinov, A.P. (2006). *Politicheskaya lingvistika*. Moscow: Flinta; Nauka.
- Chumikov, A.N., Bocharov, M.P. et al. (2011). *Sovremennye PR-tehnologii raboty v internete: novye mediarilejshnz, prodvizhenie interesov vedomstva v blogosfere i socialnyh setyah*. Ryazan: Obedinnennaya redakciya MCHS Rossii.
- Shejgal, E.I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa*. Unpublished dissertation. Volgograd.
- Skovorodnikov, A.P. (2012). *Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetencii): slovar'-spravochnik*. Krasnoyarsk: Izd-vo Sibirskogo federalnogo universiteta.

Frazeologichesky slovar russkogo literaturnogo yazyka. Retrieved from: <https://rusphraseology-dict.slovaronline.com/7659не%20с%20пыки>

Evfimizm. Tolkovyj onlian-slovar russkogo yazyka Efremovoy T.F. Retrieved from: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/%D1%8D/%D1%8D%D0%B2%D1%84%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

Etimologichesky onlain-slovar russkogo yazyka Maksa Fasmera. Retrieved from: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>